

Бредихин Владимир Евгеньевич

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ ЖУРНАЛА "ИСТОРИЧЕСКИЕ, ФИЛОСОФСКИЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ" В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ ПЕРИОДА СОВЕТСКОЙ ДИРЕКТИВНО-ПЛАНОВОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ

В статье раскрывается опыт использования материалов рецензируемого научного журнала "Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики" в преподавании элективного курса "История экономики России" в Тамбовском государственном техническом университете. Одновременно определена историографическая ценность опубликованных в журнале историко-экономических исследований, посвященных эпохе советской государственной директивно-плановой экономики. В обзоре приведен анализ публикаций по состоянию на июнь 2013 г.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/9/9.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (76). С. 36-42. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 94(47).08

Исторические науки и археология

В статье раскрывается опыт использования материалов рецензируемого научного журнала «Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики» в преподавании элективного курса «История экономики России» в Тамбовском государственном техническом университете. Одновременно определена историографическая ценность опубликованных в журнале историко-экономических исследований, посвященных эпохе советской государственной директивно-плановой экономики. В обзоре приведён анализ публикаций по состоянию на июнь 2013 г.

Ключевые слова и фразы: экономическая история; методика преподавания; историография; социализм; директивное планирование; промышленность; сельское хозяйство; торговля.

Бредихин Владимир Евгеньевич, к.и.н., доцент

Тамбовский государственный технический университет

hist-tstu@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ ЖУРНАЛА «ИСТОРИЧЕСКИЕ, ФИЛОСОФСКИЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ» В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ ПЕРИОДА СОВЕТСКОЙ ДИРЕКТИВНО-ПЛАНОВОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ©

Из массива статей, посвященных проблемам советской экономики, для учебного процесса представляют интерес три десятка работ, сгруппированных по трём отраслям: промышленность, сельское хозяйство и налоговая политика. При этом абсолютное число публикаций представляют анализ и описание фактов экономической жизни довоенного периода: преимущественно эпохи нэпа и сталинской социалистической реконструкции народного хозяйства. Данная хронологическая неравномерность создаёт известные неудобства при использовании материалов журнала в учебном процессе, однако объясняется объективными источниковедческими трудностями изучения экономической истории второй половины XX века. Относительно небольшое количество публикаций позволяет охарактеризовать каждую в отдельности.

Советской промышленности и промышленной политике советского правительства посвящены статьи Е. В. Булюлиной, Н. И. Бурнашевой, К. Г. Гаврилова, Е. Н. Журиной, Н. А. Родионова, Т. А. Алексеева, Е. Ю. Прокофьевой, Ю. Д. Бухариной, П. Е. Соборнова, Т. И. Щербаковой, В. П. Соловьёва [1; 3-5; 7; 10; 20; 21; 23; 24; 26; 30].

В обзорной статье Е. В. Булюлиной [3] освещена промышленная политика большевиков в период военного коммунизма и восстановительного периода 1921-1925 гг. Подробно рассмотрены структура и функции ВСНХ и губсовнархозов (с 1920 г. – и уездных СНХ), понятие «главклизм», национализация промышленности 1918-1919 гг., кризис 1920-1921 гг. (на примере Нижнего Поволжья), принципы восстановления промышленности в период нэпа, создание трестов и синдикатов (1921-1922 гг.). Сделан вывод о сужении функций местных СНХ в связи с образованием в годы нэпа трестов.

О смене приоритетов большевистской политики в отношении частного мелкого производства – кустарей и трудовых артелей – в годы военного коммунизма, нэпа и форсированной индустриализации (1919-1930 гг.) рассказывается в статье Н. И. Бурнашевой [4]. Отмечено двойное отношение власти в период военного коммунизма к кустарным промыслам: от их временного признания в 1919 г. до ликвидации в 1920 г. К сожалению, причина такой смены экономического курса автором не раскрывается. В статье обращается внимание на изначальную нацеленность большевистского руководства на постепенное превращение кустарных промыслов в крупную машинную индустрию и всеобъемлющий государственный контроль по отношению к кустарям. В ходе анализа кустарной промышленности периода нэпа автор делает традиционные выводы о её максимальном развитии и большом значении. В период индустриализации кустарные промыслы были административно трансформированы в местную промысловую кооперацию.

В правовой статье К. Г. Гаврилова [7], посвящённой влиянию различных организационно-правовых форм деятельности хозяйствующих субъектов (концессии, аренды, товарищества, акционерного общества) на процесс модернизации производства в нэповской России, сделан важный вывод о слабой предрасположенности арендных предприятий, преобладавших в годы нэпа и стимулировавшихся государством, к модернизации основных фондов. Также, по мнению автора статьи, в начальный период нэпа не имела успеха попытка модернизации передовых отраслей путём создания концессионных предприятий. Образование же юридических лиц в форме акционерных обществ – наиболее эффективное средство модернизации капиталоемких производств – как следует из текста статьи, не встретило государственной поддержки.

Использованию советским правительством различных форм иностранной технической помощи, её роли в начальный период сталинской реконструкции народного хозяйства (1926-1932 гг.) посвящены публикации Е. Н. Журиной, Н. А. Родионова, Т. В. Алексеева [1; 10; 21].

Статья Е. Н. Журиной [10] даёт достаточно полное представление о советской концессионной политике 1920-х гг.: задачах, иностранных участниках, отраслях приложения иностранного капитала, организационных проблемах. Упоминается и о главной причине активного сотрудничества с СССР иностранных фирм: борьба за мировые рынки сбыта. В целом автор приходит к выводу о положительном влиянии концессий на развитие отечественной промышленности: её технологическую модернизацию и перспективную отраслевую специализацию, а также на ценовую политику. Вместе с тем, в статье отмечены такие серьёзные проблемы концессий, обусловившие, по мнению автора, их ликвидацию, как малочисленность на рынке концессионных соглашений крупных иностранных компаний, что отрицательно отражалось на размерах концессионных капиталовложений; игнорирование концессионерами требования советской стороны о модернизации технологических процессов и оборудования; нарастающая конкуренция концессионным предприятиям со стороны отечественных индустриальных новостроек рубежа 1920-х – 1930-х гг. В целом экономическая причина свёртывания концессий у автора доминирует над политической (например, ликвидация удобного канала деятельности иностранных спецслужб), что вызывает интерес.

Ограниченный интерес в плане получения студентом представлений о значении импортной техники в развитии советской промышленности 1920-х – начала 1930-х гг. представляет статья Н. А. Родионова [21]. К сожалению, автором не выполнен сравнительный анализ роли импортных поставок в период нэпа и в 1930-е гг., что не позволяет оценить скачок в развитии отечественного машиностроения за период 1-й и 2-й пятилетки.

Статья Т. В. Алексеева [1] иллюстрирует одну из граней концессионной политики СССР и обосновывает невозможность развития высокотехнологичных отраслей советской промышленности без иностранной помощи. Автором проводится идея о творческом использовании советскими специалистами иностранного опыта. Сотрудничество развивалось непросто, как по причине дороговизны иностранных поставок оборудования, документации и услуг инженерно-технического персонала, так и по причине жёстких условий советского правительства и противодействия сторонников автономного технологического развития СССР. В работе прослеживается свёртывание сотрудничества после 1930 г.

Материал статьи Е. Ю. Прокофьевой [20] выходит за рамки, обозначенные в названии. По сути, автор, через призму трудовых отношений, касается общих вопросов экономической и индустриальной политики правительства в период нэпа, считая её достижения к концу 1920-х гг., по меньшей мере, скромными (отставание по размеру национального и среднедушевого дохода, среднему показателю производительности труда в промышленности, доле кадровых промышленных рабочих от дореволюционного периода), а переход к политике форсированной индустриализации – неизбежным. Автор приходит к выводу о низком уровне жизни промышленных рабочих в годы нэпа, отсутствии у них стимулов к росту производительности труда из-за перехода во второй половине 1920-х гг. к уравнительной тарифной политике в области заработной платы; высокой текучести рабочих кадров и низком уровне их квалификации; нарастании к концу 1920-х гг. в стране товарного голода из-за перераспределения фондов накопления и оплаты труда в пользу промышленных отраслей группы А в ущерб отраслям группы Б; о конкурентных преимуществах частновладельческих промышленных предприятий над государственными. Полезной является информация о наличии на государственных предприятиях 1920-х гг. рабочих забастовок, уровне безработицы и принудительных государственных займах 1927-1930 гг. Вместе с тем критический подход к проблеме, использованный в статье, представляет всего лишь одну из точек зрения в современной историографии темы.

Статья Ю. Д. Бухариной [5] представляет учебный интерес только с точки зрения описания последствий гонки вала в 1930-е гг., свидетельствуя о высокой доле брака на советских предприятиях в предвоенный период. Существенным недостатком публикации является отсутствие анализа правоприменительной практики трудового законодательства.

Ряд публикаций журнала посвящены отдельным аспектам послевоенной советской промышленной политики – управленческой реформе 1957 г. и косыгинской реформе 1965 г.

Анализ реформы 1957 г. содержится в публикациях П. Е. Соборнова и Т. И. Щербаковой [23; 24; 30]. Публикации П. Е. Соборнова [23; 24], основанные на отчёте о поездке в США одного из руководителей экономических районов и материалах журнала «Крокодил», представляют интерес исключительно с точки зрения изложения некоторых системных негативных принципов работы советской экономической модели и недостатков управленческой реформы 1957 г. Гораздо ценнее с учебной точки зрения статья Т. И. Щербаковой, дающая объёмное представление об управленческой реформе 1957 г., её предпосылках, эволюции и просчётах [30]. Автор обращает внимание как на экономический, так и на политический аспекты реформы. Помимо общеизвестного недостатка централизованной системы управления промышленностью – так называемой «ведомственности» – автор акцентирует внимание на таких её недостатках как возникновение в условиях перехода к НТР сопротивления старых отраслевых министерств политике перераспределения бюджетных капиталовложений в пользу новых наукоёмких отраслей; игнорирование системой централизованного управления экономических интересов промышленно отсталых регионов; неоправданная неравномерность территориального размещения производственных мощностей. Интересен предлагаемый автором политический аспект реформы – борьба за власть председателя правительства Г. М. Маленкова, за которым стоял управленческий аппарат отраслевых министерств, и первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущёва, за которым стояла региональная партийная элита, недовольная практикой решения экономических проблем регионов. Именно политические амбиции Н. С. Хрущёва, который не являлся убеждённым сторонником

децентрализации хозяйственного управления, а не экономическая целесообразность, по мнению автора, стали определяющими при принятии решения о проведении реформы, так как ликвидация отраслевых министерств и передача части управленческих функций регионам подорвала позиции председателя правительства и, наоборот, усилила влияние первого секретаря ЦК КПСС, что привело к 1958 г. к режиму единоличного правления Хрущёва. Преимущественно с этим фактом, а не с объективными экономическими трудностями реформирования автор связывает непоследовательность при проведении реформы и поворот в начале 1960-х гг. в сторону укрепления административно-хозяйственной вертикали.

Наконец, косыгинской реформе 1965 г. посвящена работа В. П. Соловьёва [26]. Статья не претендует на научную новизну, однако полезна для студента с точки зрения изложения основных принципов реформы 1965 г.

Проблемы советского сельского хозяйства и аграрной политики правительства изложены в статьях П. А. Якушева, В. П. Николашина, С. В. Гончаровой, Л. Э. Мезит, О. А. Гербер, Е. В. Касимова, О. Н. Леконцева, А. Б. Сулова, Н. А. Серогодского и в рецензии В. В. Кондрашина [8; 9; 11; 12; 14; 17; 18; 22; 27; 29; 31].

Так, вопросам крестьянской политики большевиков в период военного коммунизма – неудачной коллективизации сельского хозяйства – посвящены публикации П. А. Якушева и В. П. Николашина [18; 31]. В них раскрыта материальная база колхозного строительства, показано негативное отношение крестьянства к колхозам и экономическая несостоятельность колхозов, неспособных существовать без господдержки. В статье В. П. Николашина сделан принципиальный вывод о потребительских и иждивенческих стимулах вступления беднейших крестьян в колхозы, решении государством посредством колхозного строительства проблемы нехватки в сельском хозяйстве средств производства и устранении пороков общинного землеустройства (чересполосицы, дальнотельности и т.д.).

Две публикации – С. Уиткрофта, В. В. Кондрашина и С. В. Гончаровой – посвящены проблемам сельского хозяйства периода нэпа [9; 29]. Первая публикация [29], представляющая собой рецензию на монографию С. А. Есикова «Российская деревня в годы нэпа: к вопросу об альтернативах сталинской коллективизации (по материалам Центрального Черноземья)», имеет большой учебный интерес, поскольку раскрывает ключевые проблемы аграрной истории Советской России 1917-1929 гг.: политику советского государства в отношении крестьянства; реакцию последнего; проблему товарности крестьянского хозяйства и его расширенного воспроизводства в условиях нэпа; объективность политики коллективизации и возможность её альтернативы. В частности, в рецензии отмечен факт сохранения земельного голода в деревне и в первое десятилетие советской власти; описаны катастрофические последствия политики продовольственной диктатуры к началу 1920-х гг. – разрушение возникших в предреволюционный период ростков товарного крестьянского хозяйства, утверждение натурально-потребительского типа крестьянского хозяйства с уровнем производительности 1880-х гг. Авторы рецензии приводят важный вывод, что политика «осередничивания» крестьянства и неэквивалентного товарного обмена между городом и деревней в годы нэпа объективно не позволили завершить восстановительный процесс в аграрном секторе и обеспечить продовольственную безопасность государства, что подтолкнуло сталинское руководство к форсированной коллективизации села. Единственной теоретической альтернативой коллективизации, как указано в рецензии, являлось бы развитие рыночного фермерского хозяйства на базе демократической политической системы. Однако в конкретно-исторических условиях конца 1920-х гг. это было невозможно.

Описательная статья С. В. Гончаровой [9], посвящённая работе земельных органов в период нэпа, полезна для студентов с точки зрения освещения землеустроительной (межевание), агрономической (внедрение минеральных удобрений и многопольных севооборотов) и технической (прокат сельхозмашин) политики государства в отношении общинного крестьянства, определения сроков восстановления сельхозпроизводства до уровня 1913 г., понимания отношения крестьянства к колхозному строительству в 1920-е гг.

Ряд статей (Л. Э. Мезит, О. А. Гербер, Е. В. Касимова, О. Н. Леконцева, А. Б. Сулова) посвящён сплошной коллективизации и раскулачиванию крестьянства в конце 1920-х – 1930-е гг. [8; 11; 12; 14; 17; 27].

Общие вопросы коллективизации отражены в работах Е. В. Касимова и статье О. Н. Леконцева [11; 12; 14]. В своих статьях [11; 12] Е. В. Касимов указал на недостатки колхозной формы хозяйствования (низкая трудовая дисциплина, варварское отношение к основному капиталу, плохой учёт труда) и рассмотрел способы вовлечения крестьян в колхозы, считая политику материального стимулирования колхозников (лучшие земли, льготы по налогам, кредиту, сдельная оплата труда, разрешение колхозной торговли) и одновременного усиления эксплуатации единоличников ключом к успеху. Важное значение Е. В. Касимов придавал 1933 г. – созданию политотделов МТС, которые сыграли практическую роль в наведении порядка в колхозном хозяйстве. Роль агитации в развитии колхозного движения автор считает ничтожной. Перечисляя административные и экономические способы вовлечения крестьянства в колхозы, Е. В. Касимов, во-первых, выделил три этапа коллективизации: 1-й – до марта 1930 г. – административное принуждение – высокий непрочный результат; 2-й – раскулачивание (для Чувашии – 1931 г.) – определённый всплеск колхозного строительства; 3-й – с 1930 г. – политика экономического вытеснения единоличника, позволившая осуществить сплошную коллективизацию до конца; а во-вторых, указал четыре формы колхозного строительства: 1 – административное давление; 2 – раскулачивание; 3 – налоговый нажим на единоличников; 4 – сокращение земельных наделов единоличников.

В статье О. Н. Леконцева [14] показаны способы сопротивления крестьянства политике сплошной коллективизации: повстанческое движение, антисоветская пропаганда, забой скота, трудовой саботаж в

колхозах; обращено внимание на выход крестьян из колхозов прежде опубликования статьи Сталина «Головокружение от успехов»; отмечено пассивное или недоброжелательное отношение бедняков к колхозному строю, в том числе, из-за опасения суровой трудовой дисциплины. К сожалению, последний вывод не подкреплён фактами.

Вопросу работы на селе в период коллективизации так называемых «двадцатипятидесятников» посвящена статья Л. Э. Мезит [17]. Серьёзным недостатком работы является использование автором устаревших догматизированных схем советской историографии.

Наконец, в работах О. А. Гербер и А. Б. Сулова достаточно полно рассматриваются проблемы раскулачивания советского крестьянства: механизм, цели, издержки [8; 27]. В частности, О. А. Гербер [8], изучившая практику раскулачивания на примере немецких колоний Сибири, указала формы раскулачивания до известного постановления ЦК ВКП(б) от 2 февраля 1930 г. (в период хлебозаготовительных кампаний 1928-1929 гг.): усиление налогового давления на зажиточное крестьянство, привлечение к административной (штраф) и уголовной (конфискация имущества, лишение свободы) ответственности за отказ от продажи хлеба по твёрдым государственным ценам; пришла к выводу об отсутствии поддержки политике раскулачивания со стороны бедняцко-средняцких масс Сибири; объяснила факты массовых нарушений законности в процессе выявления кулацких хозяйств, в число которых включались и бедняцко-средняцкие подворья, не только «энергией» местных властей, но и размытостью социально-экономической характеристики кулака и централизованно-развёрсточной формой раскулачивания. Характеризуя кампанию чистки колхозов и совхозов от кулацкого элемента в 1931 г., автор справедливо увязала данный факт не только с задачами колхозного строительства, но и с потребностями народного хозяйства в дешёвой рабочей силе. Окончание кампании раскулачивания в «немецкой деревне» автор датирует 1935 г. Главное внимание в статье А. Б. Сулова [27] уделено социальному, а не экономическому аспекту раскулачивания – по мнению автора, ликвидация слоя крестьян-собственников явилась стержнем сталинской социальной политики – построения нового социалистического общества. Основной упор в статье сделан на массовый произвол местных административных органов при раскулачивании, по сути, превратившемся в грабёж состоятельного крестьянства, сформулирован вывод о фактическом начале кампании по раскулачиванию ранее официальных постановлений правительственных органов, игнорировании на местах установленных критериев идентификации кулацких хозяйств. Автор подчёркивает снижение административного произвола в отношении зажиточного крестьянства после выхода сталинской статьи «Головокружение от успехов». Позицию центральных и областных партийно-государственных органов по отношению к административному произволу на местах автор оценивает неоднозначно: с одной стороны, он говорит об их непричастности к злоупотреблениям, с другой – о скрытом сочувствии к произволу на местах.

Всего одна статья журнала – Н. А. Серогодского [22] – освещает проблемы послевоенного агропромышленного комплекса СССР (АПК) – причины нарастания продовольственного кризиса в эпоху «развитого социализма». В статье анализируются как успехи в развитии АПК в 1960-1970-е гг. – рост материально-технической базы и уровня механизации, так и проблемы, не позволявшие полностью обеспечить продовольственную независимость страны. Среди причин низкой производительности труда в АПК указаны: неэквивалентный товарооборот между городом и деревней (значительный рост цен на средства производства для АПК при стабильности закупочных цен на сельхозпродукцию), делавший сельхозпроизводство нерентабельным или низкорентабельным; введение гарантированной оплаты труда колхозников без жёсткой увязки её размера с производительностью; значительный рост сельскохозяйственной бюрократии, стимулировавший отток квалифицированных управленческих кадров из колхозов и совхозов во вновь образованные областные и районные управленческие структуры АПК; ущемлённое положение сельхозпредприятий по отношению к перерабатывающим. Автор делает вывод о ничтожной доле накопления в структуре доходов сельхозпроизводителей, которые предпочитали осуществлять техническое перевооружение за счёт государственных кредитов.

Фискальной политике советского государства от эпохи военного коммунизма до хрущёвской оттепели посвящены статьи Е. Н. Соколова, О. Н. Леконцева, А. А. Беркутова, О. И. Марискина, Ю. С. Торубарова [2; 13; 16; 25; 28].

В статье Е. Н. Соколова [25] на примере прямого налогообложения показан кризис фискальной системы Советской России в период военного коммунизма: помимо гиперинфляции, отмечена такая его причина как национализация средств производства. Однако при оценке кадровой политики наркомата финансов автор, вероятно, упрощает картину, говоря об ошибочности решения передать сбор подоходного налога в деревне местным советам – скорее, речь идёт не об ошибке, а о безальтернативности.

Статья О. Н. Леконцева [13] посвящена налоговой политике советского правительства финального этапа восстановительного периода (1924-1926 гг.). Автор считает, что мягкий налоговый курс середины 1920-х гг. был продиктован поиском правительством путей динамичного промышленного роста ввиду завершения восстановительного периода. При этом группой Сталина – Бухарина – Рыкова, изначально был опробован не планово-директивный, а либеральный вариант индустриального развития с ограниченным применением рыночного хозяйственного уклада и на базе государственно-крестьянского партнёрства, проявившегося в смягчении налогового бремени для сельского населения с целью укрепления его экономического и финансового положения. Следовательно, данный курс предполагал тесную связь промышленного роста с сельскохозяйственным и сравнительно длительные сроки индустриализации. Подробно разбирая виды и размеры

налоговых платежей крестьянства в середине 1920-х гг., автор, с одной стороны, отмечает эволюцию налоговой политики в рамках «нового курса» в сторону снижения налогового давления для максимального использования производительных возможностей крестьянства, с другой, сохранение классового подхода в принципах налогообложения в форме предоставления налоговых льгот (вплоть до освобождения от фискальной нагрузки) беднейшему крестьянству. Последний вывод представляется исторически логичным, но не очевидным из текста статьи, поскольку льготы малоимущим – универсальный налоговый принцип для любой хозяйственной системы. К сожалению, в статье не рассматриваются причины неудачи «нового курса», что означает её логическую незавершённость.

Статья А. А. Беркутова [2] представляет учебный интерес при рассмотрении политики самообложения крестьянства конца 1920-х гг. с точки зрения решения проблемы хлебозаготовительного кризиса 1927-1928 гг. (повышение размера обязательного самообложения зажиточного крестьянства способствовало увеличению предложения хлеба на рынке) и осуществления политики сплошной коллективизации (освобождение колхозников от обязательного самообложения в сочетании с усиленным самообложением единоличников способствовало добровольному вступлению крестьян в колхозы).

Статья О. И. Марискина [16] ясно определяет принципы, этапы и задачи налоговой политики правительства в отношении крестьянства в 1930-е гг. Автор пришёл к выводу о смене принципов налоговой политики по мере осуществления этапов коллективизации: от льготной для крестьян-колхозников в начале 1930-х гг., когда стояла задача осуществления перехода от индивидуального крестьянского к колхозному крестьянскому строю, до уравнивания колхозников в налоговых изъятиях с единоличниками в конце 1930-х гг., когда задача сплошной коллективизации было успешно решена. Сделан вывод о фактическом превращении всего крестьянства в результате коллективизации в сельский пролетариат.

Для учебного процесса статья Ю. С. Торубарова [28] полезна с точки зрения иллюстрации разницы между сталинской и хрущёвской сельскохозяйственной политикой: автором показана тяжесть дифференцированного (по каждой культуре и скоту) налогообложения крестьянства в послевоенные годы, очевидно тормозившего восстановление и развитие колхозного хозяйства; и либерализация налоговой политики в отношении крестьянства с приходом к власти Хрущёва, безусловно поднявшей материальную заинтересованность колхозников как в развитии личного подсобного хозяйства, так и в укреплении трудовой дисциплины в общественном производстве.

Несколько статей журнала имеют вспомогательное учебное значение. В статье Г. А. Быковской, В. А. Македонской и Р. А. Черенкова [6], говорится о роли восточных районов в снабжении фронта, признаках военной модели управления экономикой (подробно о ГКО, о разграничении его функций с СНК), оборонном потенциале накануне войны. Интересная статья В. Н. Мамяченкова [15] полезна для студента, в первую очередь, как иллюстрация стагнации советской экономики во 2-й половине 1970-х – 1980-е гг. Наконец, работа А. М. Плехановой [19] посвящена аспектам развития рыночного сегмента экономики в 1920-е гг. и даёт возможность оценить значение и уровень рентабельности частной розничной торговли в годы нэпа. Автор показала, что частник успешно конкурировал с государственными и кооперативными торгово-заготовительными организациями, предлагая населению товары качественнее и дешевле (так как работал без посредников и лучше понимал рыночную конъюнктуру); играя главную роль в снабжении населения потребительскими товарами в первой половине 1920-х гг.; повышая закупочные цены на продукты сельского хозяйства. Конкуренция на заготовительном рынке (государственные и кооперативные организации имели предел в предложении цены) стала, по мнению автора, главной причиной административных мер против частника – отказа в кредитовании и усиленного налогообложения, что к 1929 г. позволило фактически уничтожить частный торговый сектор. Однако вывод автора о нэпе как эффективном способе экономического развития советской России выглядит поверхностным, не учитывающим конкретно-историческую обстановку конца 1920-х гг.

Таким образом, проведённый анализ публикаций позволяет говорить о возможности и целесообразности использования научных материалов журнала «Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики» при изучении в вузах и средних инновационных учебных заведениях отечественной экономической истории XX века. Доступность и оперативное размещение данных материалов для бесплатного использования в сети Интернет (как на сайте Издательства «Грамота», так и в Научной электронной библиотеке LIBRARY.R) значительно повышают их практическую значимость.

Список литературы

1. **Алексеев Т. В.** Значение иностранной технической помощи для модернизации отечественной промышленности средств связи в 20-30-е годы XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5. Ч. 2. С. 13-19.
2. **Беркутов А. А.** Самообложение в прямых налоговых платежах крестьянства во второй половине 1920-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5. Ч. 1. С. 22-25.
3. **Булюлина Е. В.** Местные органы управления промышленностью Нижнего Поволжья в 1917 – первой половине 1920-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 1. Ч. 1. С. 29-34.

4. **Бурнашева Н. И.** Государственная политика регулирования и обобществления кустарного производства (на материалах Якутии 1920-1930-х годов) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5. Ч. 2. С. 39-41.
5. **Бухарина Ю. Д.** Законодательное регулирование выполнения требований стандартов на продукцию в советском государстве (1921-1940 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 2. Ч. 2. С. 30-32.
6. **Быковская Г. А., Македонская В. А., Черенков Р. А.** Мобилизационная экономика советского государства в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3. Ч. 2. С. 40-43.
7. **Гаврилов К. Г.** Возможности организационно-правовых форм частных коммерческих предприятий в период нэпа как правового инструмента развития экономики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3. Ч. 3. С. 28-30.
8. **Гербер О. А.** «Раскулачивание» немецкой деревни в Сибири: этапы и особенности. 1929-1935 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6. Ч. 2. С. 50-55.
9. **Гончарова С. В.** Структура, функции и деятельность народного комиссариата земледелия Чувашской АССР в 1925-1929 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6. Ч. 2. С. 30-32.
10. **Журина Е. Н.** Концессионная политика советского государства и советско-американские производственные связи в 1926-1929 годах // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3. С. 57-61.
11. **Касимов Е. В.** Значение агитационных методов воздействия на крестьянство Чувашии в практике осуществления сплошной коллективизации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6. Ч. 2. С. 71-74.
12. **Касимов Е. В.** Роль принудительных мер воздействия на крестьянство при проведении сплошной коллективизации сельского хозяйства Чувашии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6. Ч. 3. С. 101-104.
13. **Леконцев О. Н.** Налоговая политика советского государства в годы «нового курса» (1924-1925 гг.) (на материалах Вятской губернии и Вотской области) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5. Ч. 1. С. 116-120.
14. **Леконцев О. Н.** Сопротивление крестьянства политике сплошной коллективизации в Вятской губернии и Вотской автономной области (ноябрь 1929 г. – март 1930 г.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3. Ч. 1. С. 100-103.
15. **Мамяченко В. Н.** Потребление продуктов питания рабочими и служащими промышленных предприятий Свердловской области в 1969-1991 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 7. Ч. 1. С. 74-79.
16. **Марискин О. И.** Налоговая политика и сплошная коллективизация сельского хозяйства в СССР: по материалам Среднего Поволжья // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6. Ч. 2. С. 121-124.
17. **Мезит Л. Э.** Участие ленинградских рабочих в проведении сплошной коллективизации в Красноярском крае // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6. Ч. 2. С. 115-117.
18. **Николашин В. П.** Организация и деятельность коллективных хозяйств в Елецком уезде Орловской губернии в 1918-1919 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3. Ч. 2. С. 156-159.
19. **Плеханова А. М.** Частная торговля в Бурят-Монголии в условиях нэпа: от легализации к ликвидации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4. Ч. 3. С. 131-134.
20. **Прокофьева Е. Ю.** Проблемы регулирования труда и заработной платы рабочих государственных промышленных предприятий в 1920-е гг. (по материалам Центрального Черноземья) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 12. Ч. 2. С. 151-158.
21. **Родионов Н. А.** Модернизация отечественной промышленности на импортной технической базе в 1920-1930-е гг. (по материалам Приуралья) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 12. Ч. 3. С. 161-164.
22. **Серогодский Н. А.** Состояние и тенденции развития сельского хозяйства СССР в начале 1980-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 3. Ч. 2. С. 166-168.
23. **Соборнов П. Е.** «А вам в совнархозе делать нечего...»: управленческая реформа 1957-1965 годов в СССР (по материалам публикаций журнала «Крокодил») // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8. Ч. 3. С. 171-173.
24. **Соборнов П. Е.** «Простой рабочих в США – явление почти не знакомое»: советская и американская промышленность конца 1950-х годов глазами председателя горьковского совнархоза // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8. Ч. 6. С. 179-181.
25. **Соколов Е. Н.** Подоходный налог в условиях «военного коммунизма» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 7. Ч. 1. С. 140-142.

26. Соловьёв В. П. Основные этапы реализации хозяйственной реформы 1965 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7. Ч. 2. С. 155-158.
27. Суслов А. Б. Изъятие крестьянской собственности в процессе социалистического преобразования деревни в начале 1930-х гг. (на примере Пермского края) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1. Ч. 2. С. 172-177.
28. Торубаров Ю. С. Развитие и значение сельскохозяйственного налога как главного налогового платежа сельского населения СССР в послевоенные годы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 1. Ч. 2. С. 185-187.
29. Уиткрофт С., Кондрашин В. В. Новое слово о российской деревне в годы НЭПа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 11. Ч. 1. С. 195-198.
30. Щербакова Т. И. Советский опыт применения модели территориального управления 1957-1964 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4. Ч. 3. С. 202-207.
31. Якушев П. А. Коллективные хозяйства Смоленской губернии в 1919 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3. Ч. 3. С. 218-223.

УДК 821.0; 821.161.1

Филологические науки

Статья раскрывает содержание понятия «образ персонажа» не только в знаке языковом, но и в знаке изобразительном, а также на основе осмысления его жизненной конкретности и романтизированной образности. Основное внимание автор акцентирует на взаимосвязи и взаимовлиянии визуального восприятия романтизированного, идеализированного образа и его языкового воплощения в творчестве А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя.

Ключевые слова и фразы: образ персонажа; художественный образ; портрет; А. С. Пушкин; Н. В. Гоголь.

Вранчан Елена Витальевна, к. филол. н.

*Новосибирский государственный университет экономики и управления
vra545@yandex.ru*

ВОСПРИЯТИЕ ОБРАЗА ИТАЛЬЯНКИ И ЕГО ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ А. С. ПУШКИНА И Н. В. ГОГОЛЯ©

В литературе восприятие персонажа формируется на основе осмысления его художественного изображения-описания. Персонаж – объект описания, который хотя и воспринимается как реально существующий, но в рамках художественного мира оказывается нетождествен реальному внетекстовому лицу. Степень его преобразования у разных авторов различна, что сложно увидеть в традиционно идеализированном представлении образа, потому что он переводится в некий мифический план, становится чем-то вроде символа.

Так, например, в русскую литературу начала XIX века прочно вошли образы идеальной страны – Италии, которые сыграли особую роль в жизни многих русских писателей: В. А. Жуковского, К. Н. Батюшкова, А. С. Пушкина, Ф. И. Тютчева, А. А. Фета, А. Н. Майкова и др. Италия ассоциировалась в основном с мифологемами искусства и поэзии, свободолюбия и романтизма. Одновременно землей обетованной эта страна была и для русских художников: для пейзажиста Сильвестра Щедрина, для Карла Брюллова, который посвятил Италии целую серию картин: «Итальянское утро» (1823), «Итальянский полдень» (1827), «Вирсавия» (1832), «Последний день Помпеи» (1830-1833).

Итальянская тематика получила в живописи богатую разработку не только в изображении ландшафтов, возникавших «вследствие соединения жанрового элемента с композиционными схемами идеального пейзажа» [12, с. 11], но и в освоении иных жанровых форм, в частности – портрета. Основные типологические параметры портрета воспроизведены в первой из итальянских «идиллий» русского искусства – «Молодом садовнике» Кипренского (1817). В картине представлены классические черты итальянца: черные волосы упадают с чела, миловидное лицо загорело от работы. Выразительность образа создается за счет словно бы скульптурного объема и живописно-пластического обозначения переходного состояния сознания отдыхающего садовника. То есть художником создается естественная соразмерность контрастирующих элементов.

В литературном тексте «портрет» как описание внешности персонажа – понятие крайне узкое. По мнению Е. Фарино, это обусловлено тем, что он «узко историчен, что многие века европейская литература прекрасно обходилась и без него, – хотя человек как таковой присутствовал в ней постоянно, но его внешность